

ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ

PROBLEMS OF ARCHEOLOGY

Научная статья

УДК 902.02

doi: 10.17223/19988613/94/22

Терминология и классификация в археологии: проблема критериев (на примере одного вида сосудов)

Юлия Абрамовна Лихтер¹, Юлия Георгиевна Кокорина²

¹ ООО «Археологические изыскания в строительстве (АИСТ)», Москва, Россия

² Московский политехнический университет, Москва, Россия

¹ likhter@gmail.ru

² kokorina@inbox.ru

Аннотация. Рассматривается вопрос о критериях классификации высоких сосудов для жидкостей, образующих нечеткое множество: кувшин–амфора–бутылка–графин–фляга–флакон–кружка. Уделяется внимание анализу конструкции и формы отдельных элементов перечисленных видов сосудов. Представлены результаты сопоставительного анализа их названий в различных языках. Впервые проводится работа на стыке истории и лингвистики на примере одной группы сосудов и их наименований. Актуальность исследования обусловлена необходимостью использования информационных технологий в лингвистике, этнологии, антропологии.

Ключевые слова: археологическая классификация, этимология, нечеткое множество, археологическая терминология, Щапова Юлия Леонидовна

Для цитирования: Лихтер Ю.А., Кокорина Ю.Г. Терминология и классификация в археологии: проблема критериев (на примере одного вида сосудов) // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 94. С. 184–193. doi: 10.17223/19988613/94/22

Original article

Terminology and classification in archeology: the problem of criteria (on the example of one type of vessels)

Yulia A. Likhter¹, Yulia G. Kokorina²

¹ LLC “Archaeological Surveys in Construction (AIST)”, Moscow, Russian Federation

² Moscow Polytechnic University, Moscow, Russian Federation

¹ likhter@gmail.ru

² kokorina@inbox.ru

Abstract. The purpose of the article is to study the question of classification criteria for high liquids vessels forming a fuzzy set. The sources for the study were images of vessels belonging to the archaeological era in the catalogues of Russian and foreign museums. In addition, dictionaries and dictionary products in various European modern and ancient languages were used as sources of linguistic information. In the course of the study, the design and shape of individual elements of those types of vessels that can be attributed to the named fuzzy set are considered. A comparative analysis of their names in different languages is carried out. This work is multidisciplinary in nature. It is carried out at the intersection of history and linguistics on the example of one group of vessels and their names. This work is relevant, since it raises the question of the unambiguity of terminology. It is important to use information technologies in linguistics, ethnology, and anthropology. The question of the need to organize the terminology of these vessels in ethnographic, anthropological and archaeological research is raised for the first time in this work. For this purpose, the definitions of pitcher-shaped vessels in different European languages are given. Such signs of vessels that can be attributed to pitchers as stability were identified. It is provided by the expansion of the body downwards and a concave bottom. Sometimes additional elements are used. They are: pallets, footrests, legs with footrests, several legs. The jug should have a massive handle. It is attached so that the jug is easy to hold and turn. In modern vessels, two lateral dents are sometimes replaced. To make it convenient to pour liquid from the jug, a whisk or spout is attached. The liquid that pours out of the jug does not spread over the outer surface thanks to the whisk or spout. The ancient oinohoya deserves special attention in this regard. It is a jug for pouring wine with a mouth that ended with three wide bends of the upper edge outward. This allowed the person who

poured the liquid not to change the position of the hand pour wine from the oinohoya into three bowls arranged in a triangle. Conclusions are drawn about the determining importance of the shape details of individual parts of vessels, identified by changing the contour, and the quality of the manufacturing material. The classification of vessel shapes is performed. The dictionary definitions in different languages of these vessel forms are analyzed. One of the important conclusions is the provision that the forms and their names are not separated in everyday use. The result of the work is the formulation of features that would help to indicate certain names for certain forms, which can help to turn them into terms. The reason for the existing terminological diversity was the fact that the jug is structurally close to the container, and according to etymology is structurally close to drinking vessels.

Keywords: archaeological classification; etymology; fuzzy set; archaeological terminology; Shchapova Julia Leonidovna

For citation: Likhter, Yu.A., Kokorina, Yu.G. (2025) Terminology and classification in archeology: the problem of criteria (on the example of one type of vessels). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 94. pp. 184–193. doi: 10.17223/19988613/94/22

1. Необходимость упорядочения терминологии для создания классификационных систем

В любой науке, особенно в той, в которой частью является описание предмета исследования, важную роль играет система терминов. Особенно настойчиво об этом говорят специалисты в области классиологии. По их мнению, «классификационные системы в ботанике или в минералогии не в меньшей степени заслуживают наименование информационных моделей (в рамках соответствующих языков), чем системы уравнений механики точки или гидродинамики» [1. С. 72]. Для создания таких классификационных систем требуется упорядоченная терминология. В упомянутых ботанике или в минералогии она существует уже длительное время. Так, в ботанике, эта система сложилась в середине XVIII в. благодаря трудам К. Линнея [2], в минералогии первые опыты научного описания минералов относятся к первой половине XVI в. и принадлежат Георгу Агриколе [3. С. 339]; долгий путь прошла система химической номенклатуры.

К сожалению, при изучении древних артефактов, входящих в систему материальной культуры, отсутствует не только общепринятая и упорядоченная терминология, но и потребность в ней. Артефакты такого рода изучаются в первую очередь в археологии, но внимание им уделяется и в культурологии [5]. При этом справедливо утверждение Ю.Л. Щаповой, что «номенклатура и соответствующая терминология распространяются, нужно признать, по “живым” каналам связи, в виде традиции, литературной или устной, и не являются специальной отраслью знания» [6. С. 22]. Ю.Л. Щапова показала, что изучение древних вещей должно быть предметом особого направления, которое она предложила назвать «Вещеведение» [7]. Авторы полагают, что анализ наименований артефактов, базирующийся на исследованиях археологов, может быть интересен также этнологам и культурологам.

Ю.Л. Щапова настойчиво говорила о необходимости терминологической работы в археологии. По ее мнению, необходим особый язык, «который должен быть принят некоторым научным сообществом (после предварительного обсуждения и согласования)... В таких условиях слова лишаются своей многозначности и приобретают значение термина. Область приложения термина определена, что, в свою очередь, исключает употребление синонимов» [7. С. 41]. В этом она следовала

за Ж.-К. Гарденом, предложившим для археологических описаний понятие «документальный язык» и опиравшимся в этом на информатику (русский перевод см.: [8]). «Проблема научного языка, терминов и дефиниций, столь необходимых для фиксации, хранения и обработки информации, больших ее объемов, приобретают неизвестную ранее остроту, особенно в связи с широким применением компьютерных технологий» [7. С. 60].

На кафедре археологии исторического факультета МГУ с 1989 по 2006 г. под руководством профессора Ю.Л. Щаповой работал семинар «Морфология древностей». Основная задача, которую решали его участники, – создание языка описания и алгоритма классификации вещей (библиографию работ по этой теме см.: [9. С. 88]). В какой-то мере такие словари были сведены и упорядочены авторами настоящей статьи [9. С. 299–315; 10].

Упомянутые работы посвящены преимущественно описанию археологических предметов. Названия этих предметов, так называемые «археологические категории», специальному исследованию не подвергались. Между тем здесь царит не меньший разнобой, чем при собственно описании предметов. Это справедливо не только по отношению к археологическим находкам (т.е. предметам, извлеченным из земли в ходе археологических работ), но и к музейным предметам, которые включают и вещи, сохранявшиеся в обиходе и не прошедшие стадии археологизации.

2. Классификация как путь упорядочения знания

Использование термина как элемента научного языка дисциплин, изучающих сосуды, – этнологии, археологии, искусствоведения и др., призвано обеспечить порядок не только в языке, но и в знании.

Человек вносит этот порядок, разделяет, классифицирует, но в реальности мир не дискретен, о чем говорят специалисты-классиологи: «Дело не столько в большом объеме материала, сколько в его разнородности, в неподдающемся учету разнообразии его сторон. Мы отмечали, что именно с этой трудностью связывают многие ученые особую роль классификации в своих науках. Классификацию и осознают в первую очередь как средство “свести” это многообразие к некоторому сравнительно небольшому числу образований» [1. С. 65]. «Надо допустить, что объективная расчлененность и сгруппированность явлений природы не носят абсо-

лютного характера, одни и те же объекты в разных отношениях объективно принадлежат к разным группам и классам [1. С. 81]». Применительно к археологии существование этой проблемы отмечала Ю.Л. Шапова: «Размытость границ между археологическими типами – очевидность, с которой постоянно сталкиваются исследователи» [11. С. 13].

Одной из наиболее распространенных археологических категорий (т.е. групп вещей одинакового назначения) являются сосуды. Появившись в эпоху неолита, они сопровождают жизнь людей на всем земном шаре до наших дней. Можно назвать два опыта упорядочения названий сосудов: античной расписной керамики [12] и изделий из стекла, рассмотренных в ходе работы над «Каталогом анализов древнего стекла Восточной Европы». Об этом проекте см.: [10. С. 67–69; 11. С. 7]. В числе прочего авторы проанализировали названия стеклянных сосудов, используемые разными исследователями и на разных языках. Как видно из составленных авторами таблиц, здесь существует большой разнород, и к одним и тем же предметам применяются различные названия [13. Tab. 5–7].

Как продолжение этих исследований авторы данной статьи проанализировали одну вещевую категорию, входящую в морфофункциональную группу «сосуды» – «кувшины». В.И. Даль определяет кувшин как «глиняный, стеклянный или металлический сосуд, сравнительно высокий, бочковатый, с пережабиною под горлом, с ручкою и носиком, иногда с крышкою» [14. С. 210]. Большое количество конкретных деталей позволяет относить это определение только к кувшинам, современным ему. Более обобщенное определение дает С.И. Ожегов: «...высокий, округлый сосуд с ручкой» [15. С. 267]. Существенно, что автор отказывается от такой детали, как носик, поскольку не у всех сосудов, именуемых кувшинами, он есть. Однако и тут присутствует такая деталь, как округлая форма, хотя тулово кувшина может быть любой формы.

Мы рассмотрели изображения кувшинов, представленные в археологических публикациях [12; 16–21], каталогах музейных коллекций [22–29], антикварных каталогах [30], каталогах выставок [31; 32], монографиях [33–37]. Особенно полезен справочник для описания стеклянных изделий, разработанный международным коллективом [13]. Это дало возможность проанализировать сосуды, именуемые *кувшин* (рус.) или *jug* (англ.) в хронологическом интервале от начала II тыс. до н.э. до начала XX в. У этих сосудов мы определили конструкции в соответствии с классификацией, разработанной Ю.Л. Шаповой. При изучении конструкций сосудов она выделила 10 конструктивных элементов: край, венчик, горло, тулово, дно, поддон, ручка, ножка, подножка и носик. Сосуд – емкость, поэтому его основу составляют элементы, образующие емкость, – тулово, дно и край. Остальные элементы являются дополнительными. Набор возможных конструкций сосудов может быть рассчитан как 2^n , где n – число дополнительных элементов, прибавляемых к основе. В данном случае $n = 7$, т.е. число возможных конструкций – 128 классов. Повторение однотипных элементов (ручек или ножек) может быть отмечено как

подклассы. Например, в классе сосудов с ручками как подклассы могут рассматриваться конструкции с одной, двумя, тремя и более ручками [11. С. 46–47; 38. С. 170–177]. Основываясь на этой классификации, к кувшинам можно относить 46 конструкций, образованных сочетанием основы и ручки с носиком, венчиком, поддоном, ножкой и подножкой. Объединяет их также мерный признак: у всех высота больше диаметра, т.е. они могут быть отнесены к группе высоких сосудов, по определению Ю.Л. Шаповой [39. С. 29]. Таким образом, кувшин можно определить как высокий сосуд с ручкой, предназначенный для жидкостей.

Однако в этих же источниках выявились некоторые формы, которые носят другие названия, но по конструкции сходны с кувшинами и также предназначены для жидкостей. В одних случаях кувшин с двумя ручками называют амфорой, в других – просто «кувшином с двумя ручками»; среди античных сосудов к кувшинам можно отнести сосуды, разные по назначению и иногда по форме, имеющие собственные названия: к столовым относятся ойнохоя, ольпа, лагин (лагос); к туалетным – арибал, алабастр, бомбилий, лекиф. Близки по конструкции к кувшинам бутылки с ручкой, кофейники (кумганы), кружки и даже ритоны с ручкой, среди античных – сосуды для переноски воды – гидрия, урна; конструкцию кувшина имеют пивные кружки (*boccale* (ит.), *bock* (фр.), *chope* (фр.), *Seidel* (нем.), *Tankard* (англ.)). Узкогорлые сосуды с ручкой называют *графинами с ручкой*, *бутылками с ручкой* и т.п.; ручки встречаются также у фляг, флаконов.

3. Названия высоких сосудов для жидкостей в современных и древних языках

Рассмотрим разновидности названий высоких сосудов для жидкостей, используемые как в специальной литературе, так и в бытовом употреблении. Названия предметов в музейной практике во многом зависят от их происхождения. Некоторые названия сохранила историческая память: например, среди предметов столового обихода XVIII–XX вв. помимо собственно «кувшинов» известны кумган, квасник, кофейник, чайник. Названия античных сосудов восстанавливаются по надписям на них и сообщениям древних авторов, а также благодаря исследованиям искусствоведов Нового времени [40]. Однако в собраниях музеев присутствуют и разнообразные сосуды, относящиеся к другим культурам, названия которым зачастую даются по аналогии с известными нам вещами.

Следовательно, помимо конструкции и формы самих изделий необходимо исследовать обозначающие их слова, причем не только в русском, но и в других языках. Выше было приведено наблюдение Ю.Л. Шаповой об отсутствии четких границ между археологическими типами (в археологии под типом понимается «собрание предметов, схожих по назначению, веществу и форме» [41. С. 29]). Точно так же пересекаются названия предметов. Можно констатировать, что названия сосудов для жидкостей образуют нечеткое множество: кувшин–амфора–бутылка–графин–фляга–флакон–кружка (рис. 1).

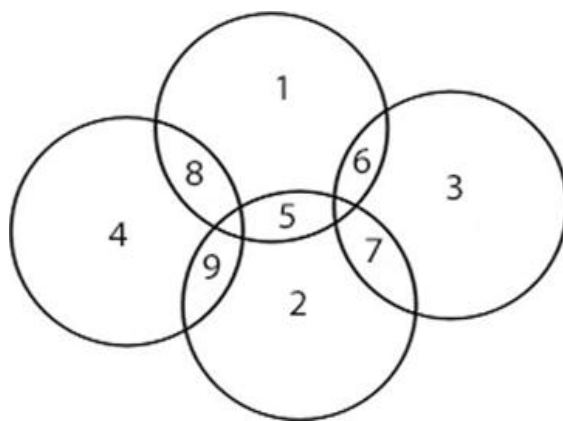

Рисунок 1. Нечеткое множество названий сосудов для жидкостей:

1 – кувшин, кружка с одной ручкой; 2 – амфора с двумя ручками; 3 – графин, штоф без ручки; 4 – бутылка, флакон без ручки; 5 – кувшин с двумя ручками; 6 – графин с ручкой; 7 – графин с двумя ручками; 8 – бутылка с ручкой; 9 – кувшин без ручки

Чтобы разобраться в этом многообразии, мы предлагаем рассмотреть не только конструкции перечисленных видов, но и их названия в различных языках. Неоднозначности конструкций сосудов соответствует неоднозначность названий. В целом можно выделить три вида названий предметов в научной литературе: названия современных предметов в разных языках; древнегреческие названия сосудов, восстановленные по надписям на них. В русскоязычной литературе они были проанализированы и упорядочены В.Д. Блаватским [12]; названия исторических предметов, сохранившихся в музеях, которые известны традиционно, названия в антикварных каталогах

В качестве источников для такого исследования авторы помимо литературы, перечисленной ранее, использовали разнообразные словари – двуязычные [42], толковые [15; 43–45], этимологические [46–55]. Очень полезен многоязычный интернет-словарь ABBY Lingvo, созданный на основе наиболее авторитетных словарей.

В какой-то степени в названиях может помочь разобраться их этимология.

Русский язык. В русском языке для сосудов этого типа за основные можно принять названия *кувшин, графин, бутылка, фляга, флакон, кружка*. Как особые варианты кувшина отметим *кумган, жбан*. Фактически разновидностями кувшина можно считать такие специализированные формы, как кофейник, чайник, молочник, сливочник, квасник. Близки по конструкции, но различаются в употреблении *бутылка* и *графин*. Близкий к ним *штоф* определяют как бутылку с граненным туловом [45. С. 646], но иногда рассматривают как разновидность графина [56. С. 221–222. Рис. 155]. *Фляга (фляжка)* близка по конструкции к бутылкам, но всегда имеет плоское тулово и зачастую ручки. По пропорциям и конструкции с кувшинами можно сблизить некоторые разновидности *кружек*, заодно отметим, что их часто называют *бокалами*. Сюда же можно добавить *крынку*, отличающуюся от кувшина отсутствием ручки, но близкой к нему по пропорциям. Отметим также, что современные конструкторы посуды относят к кувшинам сосуды без ручки, но с двумя боковыми вмятинами, заменяющими ее [56. С. 227. Рис. 163]. В современном русском языке *флаконами* называют небольшие бутылочки, предназначенные для аптечных

и парфюмерных снадобий. По конструкции они разнообразны и иногда больше похожи на графины. В археологической литературе флаконами также называются предшественники графинов – узкогорлые сосуды с округлым туловом на поддоне восточного происхождения [17. С. 9. Табл. III, IV]. Отметим, что в англоязычной литературе их часто называют **decanter**. Стандартный перевод этого слова на русский – графин.

Посмотрим, как это выглядит в других языках.

Английский язык. **Кувшин** обозначается тремя синонимами: **jug, pitcher** и **ewer** [58. С. 217]. В антикварном каталоге приведены разнообразные разновидности кувшинов: *ale or bear jug, magnum claret jug, soda glass jug, wine jug, cream jug* [30. Р. 160–169]. Насколько можно судить, между **jug, pitcher** и **ewer** нет четких формальных различий. **Ewer** определяют как «большой кувшин для воды», однако, к примеру, в каталоге антикварного стекла в разделе **jugs & ewers** [30. Р. 160–169] трудно усмотреть различия даже по приводимым размерам. Столь же мало различаются по формам *ale or bear jug, magnum claret jug, soda glass jug, wine jug, cream jug*. Четче выделяется *decanter jug*, что можно перевести как «графиноподобный кувшин», – в этих случаях сосуд действительно похож на графин, к которому приделали ручку [30. Р. 160]. Отметим кстати, что все специальные названия сочетаются только со словом **jug**, к **pitcher** и **ewer** они не прилагаются.

Такие специальные формы, как чайник (*teapot*) и кофейник (*coffee pot*), скорее, относятся к кухонной посуде, поскольку собственно *Pot* имеет только одно значение – горшок.

Графин – decanter, с синонимом *carafe*.

Бутыль – bottle, carboy, flask, vessel. Самое общее – *bottle*, остальные можно считать специализированными. Так, *carboy* – оплетенная бутылка (для кислот), *flask* – любая небольшая бутылка с узким горлом [59. Р. 531]. Отметим также *Demijohn* – большая оплетенная бутылка. Любопытно, что к бутылкам применяется слово *vessel*, т.е. просто сосуд. Прибавим сюда также **Cruet** – по словарю бутылочка, графинчик для уксуса или масла, восходит к германскому **kruka* (*krug*) [59. Р. 341]. Может иметь форму кувшинчика [26. Р. 40].

Фляга как бутылка для воды обозначается словом *flask*; небольшие плоские фляжки в музейных катало-

гах называются *pilgrim bottle*, т.е. бутылка пилигрима [24. P. 126].

Флакон определяется как маленькая бутылка, бутылка для духов (*scent-bottle*). Как синонимы приводятся *flask*, *phial*, *vial*. Два последних названия употребляются также для широких мелких сосудов для питья и восходят к греческому *phial* [59. P. 1068, 1581].

Кружка обозначается словами *mug*, небольшую кружку именуют *noggin*. *Tankard* – пивная кружка, зачастую с крышкой, почти не отличается от кувшинов. В каталоге антикварного стекла кружки помещены в раздел *Mugs & Tankards* [30. P. 214], однако этим же термином назван кувшинчик, помещенный в раздел *Drinking Glasses Beakers & Rummors* [30. P. 86].

Немецкий язык. В немецком языке такого разнообразия не наблюдается. Для **кувшина** есть два синонима – *Krug*, *Kanne*. Причем *Krug* имеет значение не только кувшин, но и кружка; *Kanne* переводится как кружка, кувшин; бидон, кофейник, заварочный чайник, фляга (напр. для молока).

Графин – *Karaffe*.

Бутыль, бутылка – *Flasche*, *Ballon*, *Korbflasche* – бутылка в плетенке. *Flasche* используется также, как мера жидкости. Этим же словом обозначаются античные амфоры и кувшины [13. Fig. 7].

Употребление названий *Krug*, *Kanne*, *Flasche* можно проследить по каталогу повседневной посуды XV–XIX вв. [60]. Применительно к бутылкам присутствуют термины *Kugelflasche* – т.е. бутылка с шаровидным туловом [60. № 587, 588]; *Schenkflasche*, возможно, от *Schänke* – кабак, трактир [60. № 591–593]; *Enghals-Kanne* – узкогорлый кувшин [60. № 594, 595]; *Scherzkrug* [60. № 596].

По рисункам на с. 32–33 нельзя отличить словоупотребление *Kanne* и *Krug*. Сосуды совершенно одинаковых форм называются то так, то этак [60. S. 32–33].

Среди бутылок отметим экзотическую форму *Kutrolf* – бутылку с четырьмя горлышками, закрученными спирально. В России его называли *кутрофль* [56. С. 219. Рис. 150, б].

Фляга (походная) – *Feldflasche*; *Flachmann* (карманная, плоская), *Plattflasche* [60, S. 41–46].

Флакон – *Flakon*; *Fläschchen* (бутылочка).

Кружка – *Krug*; *Becher* (бокал) – небольшая кружка; *Schoppen*, *Seidel* – пивная кружка.

Французский язык. Во французском языке имеется три синонима для **кувшина**: *cruche*, *cruchon*, *broc* (бро). Для емкости для молока и воды используется слово *pot* (*pot à lait* (для молока); *pot à eau* (для воды)). Для чайника, кофейника названия построены по модели содержимое сосуда + суффикс (*théière*, *cafétière*). Можно предполагать, что при создании русских слов была заимствована французская модель.

Графин – *carafe*.

Бутылка – *bouteille*; *canette* (пивная), *bocal*.

Фляга – *gourde*, *firole*.

Флакон – *bocal*, *flacon*.

Кружка – *chope*, *bock* (для пива); *quart* (солдатская).

Сюда же примыкает **pot** – горшок, кувшин; кружка; котелок, чугун; баночка.

Итальянский язык. **Кувшин** имеет три синонима: *brocca*, *cuccuma*, *caraffa*. Употребляется также *boccale* (кружка; кувшин, мера жидких и сыпучих тел (около двух литров)), этим же словом обозначается ночной горшок. Для маленьких кувшинчиков с трубчатым носиком употребляется слово *ampollina* [25. № 21].

Графин – *caraffa*, *caraffina*, синоним – *cuccuma*.

Бутылка – *bottiglia*, *fiasco* (означает также оплетенную бутылку, медицинскую склянку)

Для **фляжек** используется название *fiasco da Pellegrino* [25. № 7].

Флакон – *flacone*, *matraccio*.

Кружка – *boccale*.

Античность. Названия древнегреческих сосудов в русском языке более или менее упорядочены благодаря исследованиям В.Д. Блаватского [12]. Как показывают наблюдения авторов «Принципов описания древнего стекла», в других европейских языках наименования употребляются более свободно [13. Fig. 5–7].

Как видно из каталога В.Д. Блаватского [12], в античности были в ходу многие специализированные высокие сосуды для жидкостей. Для перевозки жидкостей использовали амфоры, для переноски – амфоры и гидрии, к столовым кувшинам относятся ойнохоя, ольпа, лагин (лагос), к туалетным – арибал, алабастр, бомбилий, лекиф.

Среди латинских названий отметим: кувшин – *urceus* [42. С. 1048]; бутылка – *flasca* – сосуд или мех для вина [42. С. 431], и *flasco* – бутылка для вина [42. С. 431], а также туалетные и аптечные флаконы – бальзамарии, унгвентарии (*unguentarium*) [42. С. 1046].

В целом наблюдения над названиями в разных языках показывают ряд особенностей, характеризующих употребление слов, входящих в рассматриваемое семантическое поле:

– В английском, немецком, французском – существуют специальные слова для обозначения пивной кружки: *bock* (фр.), *Seidel* (нем.), *Tankard* (англ.). В итальянском *boccale* употребляется как кружка для пива.

– Во французском *bocal* используется для флакона аналогично тому, как в английском для флакона применяется *phial*, *vial*.

– Во французском и русском языках выделяются сосуды для кофе (*кофейник*, *cafétière*) и чая (*чайник*, *théière*), тогда как в английском для их обозначения используют слово *pot* (одно из значений – *кружка*) – *teapot*, *coffee pot*.

– Можно отметить, что иногда одно и то же слово используется для кувшина и кружки: немецкие *Krug* и *Kanne*, итальянское *boccale*, которое обозначает также ночной горшок. Во французском слово *pot* значит *горшок*, *кувшин*; *кружка*; *котелок*, *чугун*; *баночка*.

– В английском *bottle*, *flask* применяют для античных амфор и кувшинов [13. Tab. 7]; *flask* обозначает также оплетенный кувшин (*jug*).

Некоторые слова в английском, французском, немецком, итальянском языках происходят от латинских слов:

– *Fiasco* (ит.), *Flasche* (нем.), *flask* (англ.) происходят от слова *flasca* поздней латыни, восходящего к латинскому названию сосуда *vasculum* [53. P. 216].

– *Bottle* (англ.), *bottiglia* (ит.), *бутыль* / *бутылка* (рус.) происходят от латинского *buticula*, *buttis*, *butis* – бочка [48. С. 254].

– *Pitcher* (англ.) от латинского *piccarium* / *becarium* – кувшин, чаша (отсюда же *Beaker*) [59. Р. 1085].

– *Ewer* – от латинского *aquarius* (*aqua* – вода) [59. Р. 486].

– Интересно использование в английском языке для флаконов для духов греческого *Phial* [59. Р. 1068], также в форме *Vial* [59. Р. 1581], при том что первое употребляется и как широкий мелкий сосуд для питья.

Отметим также слова восточного происхождения. В русском языке *кумган* – тюркского происхождения [49. С. 415]; *графин* (древняя форма *корафин*) восходит к арабскому через посредство итальянского–немецкого [48. С. 453]. Можно предположить, что именно так назывались сосуды восточного происхождения, которые в английском языке именуются *decanter*, а в русском – *флакон*, или как калька с английского – *декантер* [57. С. 113].

Интересно, что хотя *бальзамарий* происходит от латинского корня *Balsamum* – благовоние [42. С. 125], это название сосуда для благовоний встречается только в русскоязычной литературе.

4. Конструктивные и функциональные особенности сосудов в зависимости от их назначения

Мы видим, что во всех европейских языках названия сосудов для жидкостей, так же как их формы, пересекаются друг с другом, поэтому нет возможности четко отделить исследуемые виды сосудов друг от друга. Разобраться в этом многообразии нам помогут принципы конструирования, сформулированные в учебнике по изготовлению художественного стекла [56. Гл. 5]. В частности, авторы описывают конструктивные и функциональные особенности сосудов в зависимости от их назначения, которое отражается в конструкции.

Кувшин служит для хранения значительных количеств жидкостей и для разливания их большими порциями [56. С. 222]. Чтобы жидкость при выливании не растекалась по наружной поверхности, необходим носик или расширение в верхней части сосуда (венчик, по терминологии Ю.Л. Щаповой) [56. С. 217. Рис. 145]. При этом к кувшину относят также сосуды не только без носика, но и без ручки [56. С. 222].

Графины, так же как **бутыли**, предназначены для хранения быстро портящихся на воздухе жидкостей. Поэтому при их конструировании обычно стремятся к тому, чтобы при максимальном объеме площадь соприкосновения жидкости с воздухом внутри графина была наименьшей, т.е. графин должен быть наполнен до самого горлышка, которое специально делается узким [56. С. 216, 217].

Поскольку графины используются зачастую не только для хранения наливок и настоек, но и для их приготовления, то для этих целей лучше использовать графины с крутыми плечами (резкий переход от корпуса к горлу). Плечи могут быть даже несколько промяты внутрь [56. С. 219. Рис. 149, а]. Такой крутой переход будет лучше задерживать ягоды, апельсиновые

корки и другое твердое содержимое графина. Для этой же цели может быть предусмотрено резкое расширение средней части графина [56. С. 219. Рис. 149, б].

Они снабжены чаще всего притертой или корковой пробкой. Стебель пробки и соответствующая ему внутренняя часть горла имеют коническую форму и притираются друг к другу на специальной установке с применением абразивного порошка.

Как кувшины, так и графины должны быть устойчивыми. Устойчивость обеспечивает вогнутое дно, так как при этом сосуд опирается на внешнюю кольцевую кромку дна, т.е. фактически использует всю площадь опоры дна [56. С. 218], а также дополнительные элементы – поддон, подножка.

Чтобы было удобно держать сосуд на весу и разливать из него жидкость, кувшин снабжают ручкой [56. С. 223]. Небольшие ручки иногда добавляют и в конструкцию графина [56. С. 218. Рис. 148].

Как разновидность графинов авторы отмечают **штофы**, обладающие граненым туловом и коротким узким горлышком, которые очень устойчивы и практичны в обращении [56. С. 221. Рис. 155].

У **бутылок** современные дизайнеры выделяют два варианта – столовые и тарные. Столовые родственны графину, отличаются тем, что проще по форме, часто не имеют пробок и поддонов [56. С. 221]. Некоторые бутылки для крепких спиртных напитков имеют расширение на горле [56. С. 233. Рис. 186, д]. Такое расширение способствует более спокойному выливанию из горлышка [56. С. 233]. Одним из требований, предъявляемых к винным бутылкам, является наименьшая площадь соприкосновения налитого в них вина с воздухом, находящимся в пространстве между поверхностью вина и пробкой [56. С. 232. Рис. 186, а, б, в]. Отметим, что бутылки как тара для напитков появляются не ранее конца XVII в. [61. Р. 146]. Все более ранние сосуды подобной конструкции относятся к столовой посуде. Тарная бутылка должна иметь форму и конструкцию, обеспечивающие наиболее плотную упаковку при транспортировке. Бутылки для пива, безалкогольных напитков и минеральных вод несколько шире и массивнее бутылок для вина. Они должны выдерживать заметное внутреннее давление, так как многие перечисленные жидкости насыщены газом [56. С. 233. Рис. 186, г].

Горло **флаконов** должно быть очень узким, чтобы не выдыхался аромат и не испарялось содержимое. Кроме того, узкое горлышко позволяет выливать содержимое по каплям [56. С. 231].

Кружки для пива изготавливают высокими, так как в верхней части требуется свободное пространство для поднимающейся пены [56. С. 230. Рис. 181, а]. Ручка максимально приближена к центру тяжести, поскольку полностью налитую кружку нужно держать на весу [56. С. 231].

Фляга не упоминается у названных авторов, но, по словарному определению, это – плоская бутылка для ношения через плечо на ремне, тесьме [15. С. 742]. Следовательно, у нее должны быть ручки для подвешивания и плоское тулово. В некоторых случаях фляжки снабжали оплеткой или кожаным футляром,

тогда ручки на самой фляжке не требовались [60. № 631–640].

Итак, особенности формы и конструкции тесно связаны с назначением сосуда. Их можно сопоставить с реальными сосудами, известными нам по музейным коллекциям и публикациям, а также с названиями, употребляющимися в русском языке, включая названия античных сосудов, ставшие частью русского языка, по крайней мере как термины, используемые в специальной литературе.

По назначению рассматриваемые сосуды разделяются на тарные, столовые, туалетные.

– Для транспортировки жидкостей используются остродонная амфора, бутылка (включая штоф), а также фляга. Для переноски нужны ручки – у амфор их две; древнейшие из известных нам фляг – с тремя ручками [24. Р. 126. № 196]. Фляга предназначена для переноски на теле, иногда на дальние расстояния. Ее тулово должно быть плоским, чтобы плотнее прилегать к человеческому телу. На более древних флягах на плечиках делали ручки-петли, чтобы их подвешивать. Затем, вероятно, не ранее XIX в., фляги стали оплетать различными волокнами или вставлять в кожаный футляр с ремнем.

– Для подачи на стол употребляются кувшины (включая античные разновидности – ойнохоя, ольпа, лагинос [12. С. 50, 51], и специализированные формы – чайник, кофейник, сливочник, молочник), возможно, кумган и его разновидности – квасник, чайник, кофейник, графин (включая штоф), амфора. Столовая посуда должна быть устойчива.

– Для хранения – бутылка, графин, (включая штоф).

– Для личного туалета – кумган и разнообразные флаконы. К ним относятся греческие алабастр, амфориск, арибалл, бомбилий, лекиф и латинские бальзамарий, унгентарий.

Тарная посуда должна быть удобна для укладки. Поэтому тарные амфоры узкие, длинные, с заостренным дном, образующим утолщенную ножку. Тарные бутылки должны быть простыми по форме, чтобы их можно было плотно упаковать, и прочными, чтобы выдерживать длительную транспортировку. Прочность обеспечивает также вогнутое дно.

Подающиеся на стол сосуды должны иметь устойчивое дно. Это либо обеспечивается дополнительными конструктивными элементами – поддоном, подножкой, либо просто дно делают сильно вогнутым внутрь, так что оно контактирует с поверхностью стола не всей плоскостью дна, а кольцом [56. С. 218]. У тарных бутылей вогнутое дно обеспечивает их прочность.

Для кувшинов важны следующие качества сосуда:

1. Устойчивость, которую обеспечивают расширение тулова книзу, вогнутое дно (кольцо скользит меньше), иногда дополнительные элементы – поддоны, подножки, ножки с подножками, на некоторых древних кувшинах их заменяет несколько ножек.

2. Ручка у кувшина должна быть массивной, она крепится так, чтобы кувшин было удобно держать на весу и поворачивать. В настоящее время ручку заменяют двумя боковыми вмятинами [56. С. 227. Рис. 163].

3. Удобство наливания обеспечивают венчик, наклонный наружу, или носик. Благодаря венчику или носику выливаемая жидкость не растекается по наружной поверхности. Изящное решение в этом плане представляет собой античная ойнохоя – одноручный кувшин для разливания вина с весьма своеобразным устройством устья. Оно расходилось широким раструбом, завершавшимися тремя широкими плавными загибами верхнего края наружу. Такая форма устья кувшина позволяла виночерпию, не меняя положения локтя, только наклоняя или поворачивая кисть руки, наливать из ойнохой вино в три расставленные треугольником чаши [12. С. 50. Рис. 1:96].

С эпохи Ренессанса различаются кувшины с двумя ручками и амфора. Судя по изображениям, *амфорами* назывались парадные кувшины с двумя ручками, чаще всего на ножке с подножкой, у которых яйцевидное тулово расширено вверх [27. Р. 55. Fig. 3; Р. 74, 90]. *Кувшинами* же – кувшины с двумя ручками, чаще всего на поддоне, у которых яйцевидное тулово расширено вниз [27. Р. 69] подобно античной пелике [12. С. 40. Рис. 29–32].

Как особую форму, по пропорциям близкую к кувшину, можно выделить **пивную кружку** – она должна быть узкой и высокой, без венчика и носика. **Кружка** предназначена для питья, поэтому ей не нужны венчик, носик, поддон, подножка, зато необходима ручка. Иногда, особенно у кружек для пива, верхняя часть сужается, образуя горло, тем самым обеспечивая пространство для пены.

У графина и бутылки горло должно обеспечивать минимальный контакт жидкости с воздухом. Когда появились притертые пробки, усилились требования к форме горла. Поскольку пробка должна точно подходить к горлу, внутри горло должно иметь идеальную форму.

Как и кувшины, графины и бутылки должны быть устойчивыми, у них также делают вогнутое дно, добавляют поддоны или подножки, однако нам неизвестны графины с ножками. Их также часто снабжают ручками, но эти ручки, как правило, небольшие, предназначены для того, чтобы придерживать сосуд, и не рассчитаны на то, чтобы выдерживать его вес. Если графин используют для приготовления напитков, у него должен быть резкий переход от тулова к горлу, который лучше задерживает ягоды, апельсиновые корки и другое твердое содержимое графина. Этой же цели служит резкое расширение средней части графина.

Как промежуточный вариант между графинами, бутылками и флягами можно выделить **штоф**. Хотя название восходит к немецкому Stoff, как особая форма они выделяются только в русском языке. Это – граненные бутылки с невысоким горлом. Штофы из простого стекла, по-видимому, употреблялись для розлива водки в кабаках, более изящные штофы представляют собой вариант графина [56. С. 221–222. Рис. 155], уплощенные штофы брали с собой в дорогу, устанавливая их в специальную шкатулку [35. С. 98–99. Рис. 36, а; 60. № 626, 627].

Бутылки, так же как графины, предназначены для хранения и подачи на стол быстро портящихся на воз-

духе жидкостей. Они делятся на два вида – столовые и тарные. Столовые отличаются от графинов тем, что проще по форме. Тарные бутылки делают из естественно окрашенного стекла темных оттенков, чтобы предохранить содержимое от вредного воздействия солнечных лучей.

Парадные бутылки и штофы по конструкции от тарных не отличаются, но можно отметить большие отличия в качестве материала. Так, парадные бутылки более нарядны, керамические – из поливной керамики, стеклянные – часто из цветного стекла или украшены разноцветным декором.

Упомянем также старонемецкую бутылку Kutrolf – с несколькими спирально закрученными горлышками. Полагают, что это обеспечивает более равномерное и медленное выливание жидкости. Кутрольфы использовали при поездках в каретах и прочих повозках [62].

У сосудов, которые использовались для ухода за телом, можно отметить следующие особенности: для умывания удобен трубчатый носик (как, например, у кумгана); у античных сосудов для туалетных масел (арибалл, алабастер, бомбилий, лекиф) имеется широкий горизонтальный венчик [12 С. 52–53], чтобы удобно было размазывать масло для умощения кожи.

Флакон – небольшая бутылочка с узким горлом для аптечных или туалетных жидкостей. Иногда на горле делают желобчатый носик, облегчающий выливание. Античные флаконы иногда снабжены плоским горизонтальным венчиком, предназначенным для растирания вылитой жидкости, как правило, масла (арибал, бомбилий, лекиф).

Заключение

Рассмотрение конструкции сосудов, а также изучение их наименований демонстрируют отсутствие чет-

ких различий в этой сфере. При этом «смыслоразличающее» значение имеют детали формы отдельных конструктивных элементов, а также качество материала. Отметим также, что кувшин по конструкции близок к тарным сосудам, а по этимологии – к сосудам для питья.

Детальное рассмотрение сосудов, входящих в сформулированное множество – высокие закрытые, с точки зрения конструкции в целом и формы отдельных конструктивных элементов, их назначения и правил конструирования, а также связанной с ними лексики в различных языках помогло в какой-то степени упорядочить знание о них. К сожалению, этого упорядочения пока недостаточно, чтобы превратить упорядоченные названия в четкие термины.

Авторы полагают, что в современных исследованиях в области истории, этнологии, археологии, дизайна и других областей знания, использующих наименования сосудов, относящихся к классу высоких закрытых, выбрать необходимое название из исследованного нами нечеткого множества помогут признаки, описывающие форму отдельных конструктивных элементов. Исключением здесь являются названия «кувшинообразных» форм античных сосудов, но в античной культуре был выработан стандарт форм и пропорций сосудов, который отразился в терминологии. Поэтому названия античных сосудов, в отличие от прочих, могут рассматриваться как термины.

Как показывает изучение этимологии названий сосудов, образующих семантическое поле кувшина, она восходит в подавляющем большинстве случаев к наименованиям античной посуды. Изучение путей, по которым проходила идея, отраженная в этимологии, к воплощению в реальном сосуде, обозначенном словом русского или какого-либо из рассмотренных европейских языков, может быть дальнейшим развитием данной темы.

Список источников

1. Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск : Наука, 1986. 222 с.
2. Линней К. Философия ботаники. М. : Наука, 1989. 451 с.
3. Минералогия : энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского. СПб. : Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1896. Т. 37. С. 339–341.
4. Химическая номенклатура : энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского. СПб. : Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1903. Т. 73. С. 205–213.
5. Свод этнографических понятий и терминов. М. : Наука, 1989. Т. 3: Материальная культура. 224 с.
6. Щапова Ю.Л. Введение в вещеведение. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000. 142 с.
7. Щапова Ю.Л. Естественнонаучные методы в археологии. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1988. 150 с.
8. Гарден Ж.К. Теоретическая археология. М. : Прогресс, 1983. 295 с.
9. Лихтер Ю.А. Вещественный источник и база данных – принципы взаимодействия. М. : ТМ Продакшн, 2015. 414 с.
10. Кокорина Ю.Г. Словарь археологического вещеведения. М. : Новый хронограф, 2017. 543 с.
11. Щапова Ю.Л. Древнее стекло : морфология, технология, химический состав. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1989. 120 с.
12. Блаватский В.Д. История античной расписной керамики. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1953. 301 с.
13. Principes de description des verres anciens depuis les temps les plus recules jusqu' au XIIIe siecle de n.e. Warszawa–Torun : Wydawnictwo DiG, 2002. 218 p.
14. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : ГИС, 1955. Т. 2. 779 с.
15. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Русский язык, 1984. 796 с.
16. Алексеева Е.М., Амброс А.К., Арсеньева Т.М. и др. Античные государства Северного Причерноморья / отв. ред. Г.А. Кошеленко и др. М. : Наука, 1984. 392 с. (Археология СССР).
17. Гуревич Ф.Д., Джанполадян Р.М., Малевская М.В. Восточное стекло в Древней Руси. Л. : Наука, 1968. 26 с.
18. Дашевская О.Д. Поздние скифы в Крыму. М. : Наука, 1991. 140 с. (Археология СССР. Свод археологических источников; вып. Д 1–7).
19. Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века / отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. М. : Наука, 2003. 532 с. /Археология СССР.
20. Розенфельдт Р.Л. Московское керамическое производство XII–XVIII вв. М. : Наука, 1968. 123 с.
21. Ein Hurrpaeum an der Grenze. Das Grab Varrese. Canosa di Puglia : Serimed, 2010. 107 S.
22. Ашарина Н.А. Русское стекло XVII – начала XX вв. М. : Галарт, 1998. 255 с.
23. Дулькина Т.И. Русский художественный фаянс 18–20 веков. М. : Внешторгиздат, 1984. 40 с.
24. The museum of Anatolian civilisations. Ankara : Doenmez offset, 2010. 255 p.

25. Balboni Brizza M.T. Vetri. Museo Poldi Pezzoli. Milano. Le guide del Museo. Milano, 1991. 96 p.
26. Dorigato A. The Glass Museum. Venice : Marsilio Editori, 2006. 111 p.
27. Guida al Museo internazionale delle ceramiche in Faenza. Faenza : Emil edizione, 2016. 188 p.
28. Kunina N. Ancient glass in the Hermitage collection. SPb. : The State Hermitage arts publishers Ltd., 1997. 340 p.
29. Sakellarkis J.A. Herakleon. Das arhaeologishe Museum. Einbildfuerer. Athen, 2005. 144 S.
30. Miller's glass buyer's guide. London : Octopus Publishing group Ltd., 2004. 320 p.
31. Древнее искусство греческих островов Эгейского моря : каталог выставки. М. : ГМИИ им. Пушкина, [1981].
32. Троя и Фракия : Каталог выставки. М. : Госизопропаганда, 1983. 103 с.
33. Даркевич В.П. Художественный металл востока. М. : Наука, 1976. 195 с.
34. История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации / Акад. наук СССР, Ин-т востоковедения, Отд. Древнего Востока. М. : Наука, 1988. Т. 2. 622 с.
35. Рожанківський В.Ф. Українське художнє скло. Київ : Изд-во АН УССР, 1959. 52 с.
36. Lexicon der Antike. Leipzig : Bibliogr. Institut, 1982. 639 S.
37. Vavra J. Das Glas und die Jahrtausende. Praga : Artia, 1954. 198 S.
38. Щапова Ю.Л. Программа изучения керамики // Древнерусская керамика. М. : Наука, 1992. С. 170–179.
39. Лихтер Ю.А., Щапова Ю.Л. Замечания и пояснения к машинной версии программы «Сосуды» // Артефакт, программный продукт по археологии. М. : СП Диалог, центр в МГУ, 1991. С. 3–33. (Не опубликовано, существует в виде руководства к программе).
40. Эволюция древнегреческой вазописи // Искусствед.ру. 2016. URL: <https://iskusstvoed.ru/2016/02/01/jevoljucija-drevnegrechskoj-vazopisi/>
41. Городцов В.А. Типологический метод в археологии. М. : Ин-т археологии РАН, Гос. Исторический Музей, 1995. Т. 1: 1917–1933. С. 27–30. (Антология советской археологии).
42. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М. : Рус. язык, 1976. 1096 с.
43. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : ГИС, 1955. Т. 1. 669 с.
44. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : ГИС, 1955. Т. 3. 555 с.
45. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : ГИС, 1955. Т. 4. 683 с.
46. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. М. : ГИС, 1959. Т. 1: А–О. 718 с.
47. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. М. : ГИС, 1959. Т. 2: П–Я. 1284 с.
48. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М. : Прогресс, 1986. Т. 1. 576 с.
49. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М. : Прогресс, 1986. Т. 2. 676 с.
50. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М. : Прогресс, 1987. Т. 3. 832 с.
51. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М. : Прогресс, 1987. Т. 4. 864 с.
52. Dauzat A., Dubois J., Mitterand H. Nouveau dictionnaire étymologique et historique du français. Paris : Larousse, 1982. 804 p.
53. Oxford Dictionary of English Etymology / ed. by C.T. Onions. Oxford : Clarendon Press, 1996. 1025 p.
54. Robert P. Dictionaire alphabetique et analogique de la langue française : en 6 vols. Deuxième edition. Paris : Société du Nouveau Littre, 1953–1964.
55. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache / Bearb. von Elmar Seebold. Berlin ; New York : De Gruyter, 1999. LXIV, 921 S.
56. Ланцетти А.Г., Нестеренко М.Л. Изготовление художественного стекла. М. : Высшая школа, 1987. 303 с.
57. Кузина И.Н., Зейфер В.А., Янишевский Б.Е. Из новых находок стеклянных сосудов в Перяславле Залесском // Археология Подмосквья. 2017. № 13. С. 110–116.
58. Таубе А.М. Литвинова А.В., Миллер А.Д., Даглиш Р.С. Русско-английский словарь. М. : Рус. язык, 1991. 624 с.
59. Webster's new world dictionary. New York : Simon & Shuster, 1982. 1692 p.
60. Schaich B., Schaich D. Glass des Alltags. Muenchen : Birgit + Dieter Schaich, 2012. 103 S.
61. McNulty R.H. European green glass bottles of the seventeenth and eighteenth centuries: a neglected area of study // Annales du 5 congres international d'Etude Historique du verre, Prague, 6–11 juleit 1970. Liege, 1970. P. 145–152.
62. The Merchant venturers. URL: https://www.themerchantventurers.co.uk/index.php?main_page=product_info&cPath=7_9&products_id=51

References

1. Rozova, S.S. (1986) *Klassifikatsionnaya problema v sovremennoy nauke* [The Classification Problem in Modern Science]. Novosibirsk: Nauka.
2. Linnaeus, K. (1989) *Filosofiya botaniki* [Philosophy of Botany]. Translated from German. Moscow: Nauka.
3. Andreevskiy, I.E. (1896) *Mineralogiya: entsiklopedicheskiy slovar'* [Mineralogy: An Encyclopedic Dictionary]. Vol. 37. St. Petersburg: F.A. Brokgauz, I.A. Efron. pp. 339–341.
4. Andreevskiy, I.E. (1903) *Khimicheskaya nomenklatura: entsiklopedicheskiy slovar'* [Chemical Nomenclature: An Encyclopedic Dictionary]. Vol. 73. St. Petersburg: F.A. Brokgauz, I.A. Efron. pp. 205–213.
5. Bromley, Yu.V. & Shtrobakh, G. (eds) (1989) *Svod etnograficheskikh ponyatiy i terminov* [A set of ethnographic concepts and terms]. Vol. 3. Moscow: Nauka.
6. Shchapova, Yu.L. (2000) *Vvedenie v veshchevedenie* [Introduction to Material Science]. Moscow: Moscow State University.
7. Shchapova, Yu.L. (1988) *Estestvennonauchnye metody v arkhologii* [Natural Scientific Methods in Archeology]. Moscow: Moscow State University.
8. Garden, J.K. (1983) *Teoreticheskaya arkhologiya* [Theoretical Archaeology]. Translated from English. Moscow: Progress.
9. Lighter, Yu.A. (2015) *Veshchestvennyy istochnik i baza dannykh – printsipy vzaimodeystviya* [Material Source and Database – Principles of Interaction]. Moscow: TM Prodakshn.
10. Kokorina, Yu.G. (2017) *Slovar' arkhologicheskogo veshchevedeniya* [Dictionary of Archaeological Material Science]. Moscow: Novyy khronograf.
11. Shchapova, Yu.L. (1989) *Drevnee steklo: morfologiya, tekhnologiya, khimicheskiy sostav* [Ancient Glass: Morphology, Technology, Chemical Composition]. Moscow: Moscow State University.
12. Blavatskiy, V.D. (1953) *Istoriya antichnoy raspisnoy keramiki* [History of Ancient Painted Ceramics]. Moscow: Moscow State University.
13. Dekowna, M. & Olczak, J. (2002) *Principes de description des verres anciens depuis les temps les plus recules jusqu' au XIIIe siecle de n.e.* Warszawa; Torun: Wydawnictwo DiG.
14. Dal, V.I. (1955) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Vol. 2. Moscow: GIS.
15. Ozhegov, S.I. (1984) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Russkiy yazyk.
16. Alekseeva, E.M., Ambroz, A.K., Arsenieva, T.M. et al. (1984) *Antichnye gosudarstva Severnogo Prichernomor'ya* [Ancient States of the Northern Black Sea Region]. Moscow: Nauka.
17. Gurevich, F.D., Dzhanpoladyan, R.M. & Malevskaya, M.V. (1968) *Vostochnoe steklo v Drevney Rusi* [Eastern Glass in Old Rus']. Leningrad: Nauka.
18. Dashevskaya, O.D. (1991) *Pozdnie skify v Krymu* [Late Scythians in Crimea]. Moscow: Nauka.
19. Makarova, T.I. & Pletneva, S.A. (eds) (2003) *Arkhologiya. Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epokhu srednevekov'ya. IV–XIII veka* [Crimea, the North-Eastern Black Sea region and Transcaucasia in the Middle Ages. 4th–13th centuries]. Moscow: Nauka.
20. Rozenfeldt, R.L. (1968) *Moskovskoe keramicheskoe proizvodstvo XII–XVIII vv.* [Moscow Ceramic Production of the 12th–18th Centuries]. Moscow: Nauka.

21. Anon. (2010) *Ein Hyppageum an der Grenze. Das Grab Varrese*. Canosa di Puglia: Serimed.
22. Asharina, N.A. (1998) *Russkoe steklo XVII – nachala XX vv.* [Russian Glass of the 17th – Early 20th Centuries]. Moscow: Galart.
23. Dulkina, T.I. (1984) *Russkiy khudozhestvennyy fayans 18–20 vekov* [Russian Art Faience of the 18th–20th Centuries]. Moscow: Vneshtorgizdat.
24. Temizer, R. (2010) *The Museum of Anatolian Civilisations*. Ankara: Doenmez offset.
25. Balboni Brizza, M.T. (1991) *Vetri. Museo Poldi Pezzoli. Milano. Le guide del Museo*. Milano: [s.n.].
26. Dorigato, A. (2006) *The Glass Museum*. Venice: Marsilio Editori.
27. Anon. (2016) *Guida al Museo internazionale delle ceramiche in Faenza*. Faenza: Emil edizione.
28. Kunina, N. (1997) *Ancient Glass in the Hermitage Collection*. St. Petersburg: The State Hermitage Arts Publishers Ltd.
29. Sakellarkis, J.A. (2005) *Herakleion. Das archaologische Museum*. Athen: Einbildfueller.
30. Hayhurst, J. (2004) *Miller's Glass Buyer's Guide*. London: Octopus Publishing Group Ltd.
31. Korovina, A.K. & Sidorov, N.A. (eds) (1981) *Drevnee iskusstvo grecheskikh ostrovov Egeyskogo morya: katalog vystavki* [Ancient Art of the Greek Islands of the Aegean Sea]. Moscow: Pushkin State Museum of Fine Arts.
32. Korovina, A.K. (ed.) (1983) *Troya i Frakiya: Katalog vystavki* [Troy and Thrace: The exhibition catalogue]. Moscow: Gosizopropaganda.
33. Darkevich, V.P. (1976) *Khudozhestvennyy metall vostoka* [Artistic Metal of the East]. Moscow: Nauka.
34. Bongard, G.M. (ed.) (1988) *Istoriya Drevnego Vostoka. Zarozhdenie drevneyshikh klassovykh obshchestv i pervye ochagi rabovladel'cheskoy tsivilizatsii* [History of the Ancient East. The Origin of the Most Ancient Class Societies and the First Centers of Slave-Ownning Civilization]. Vol. 2. Moscow: Nauka.
35. Rozhankivskiy, V.F. (1959) *Ukrains'ke khudozhne sklo*. Kiiv: USSR AS.
36. Irmischer, J. (1982) *Lexicon der Antike*. Leipzig: Bibliogr. Institut.
37. Vavra, J. (1954) *Das Glas und die Jahrtausende*. Praga: Artia.
38. Shchapova, Yu.L. (1992) *Programma izucheniya keramiki* [Program for studying ceramics]. In: Pletneva, S.A. (ed.) *Drevnerusskaya keramika* [Old Russian Ceramics]. Moscow: Nauka. pp. 170–179.
39. Lighter, Yu.A. & Shchapova, Yu.L. (1991) *Zamechaniya i poyasneniya k mashinnoy versii programmy "Sosudy"* [Notes and explanations on the machine version of the program "Vessels"]. In: *Artefakt, programmnyy produkt po arkheologii* [Artefact, software product for archaeology]. Moscow: SP Dialog, tsentr v MSU. pp. 3–33.
40. Anon. (2016) *Evolutsiya drevnegrecheskoy vazopisi* [Evolution of Ancient Greek Vase Painting]. [Online] Available from: <https://iskusstvoed.ru/2016/02/01/jevoljucija-drevnegrecheskoj-vazopisi/>
41. Gorodtsov, V.A. (1995) *Tipologicheskiy metod v arkheologii* [Typological Method in Archeology]. Vol. 1. Moscow: Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, State Historical Museum. pp. 27–30.
42. Dvoretzkiy, I.Kh. (1976) *Latinsko-russkiy slovar'* [Latin-Russian Dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk.
43. Dal, V.I. (1955a) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Vol. 1. Moscow: GIS.
44. Dal, V.I. (1955b) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Vol. 3. Moscow: GIS.
45. Dal, V.I. (1955c) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Vol. 4. Moscow: GIS.
46. Preobrazhenskiy, A.G. (1959a) *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Vol. 1. Moscow: GIS.
47. Preobrazhenskiy, A.G. (1959b) *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Vol. 2. Moscow: GIS.
48. Fasmer, M. (1986a) *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Vol. 1. Moscow: Progress.
49. Fasmer, M. (1986b) *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Vol. 2. Moscow: Progress.
50. Fasmer, M. (1987a) *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Vol. 3. Moscow: Progress.
51. Fasmer, M. (1987b) *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Vol. 4. Moscow: Progress.
52. Dauzat, A., Dubois, J. & Mitterand, N. (1982) *Nouveau dictionnaire étymologique et historique du français*. Paris: Larousse.
53. Onions, C.T. (ed.) (1996) *Oxford Dictionary of English Etymology*. Oxford: Clarendon Press.
54. Robert, P. (1953–1964) *Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française: en 6 vols*. Deuxième édition. Paris: Société du Nouveau Littre.
55. Kluge, F. (1999) *Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache*. Berlin; New York: De Gruyter.
56. Lantsetti, A.G. & Nesterenko, M.L. (1987) *Izgotovlenie khudozhestvennogo stekla* [Production of Art Glass]. Moscow: Vysshaya shkola.
57. Kuzina, I.N., Zeyfer, V.A. & Yanishevskiy, B.E. (2017) *Iz novykh nakhodok steklyannykh sosudov v Peryaslavl-Zalesskom* [From New Finds of Glass Vessels in Peryaslavl-Zalessky]. *Arkheologiya Podmoskov'ya*. 13. pp. 110–116.
58. Taube, A.M. Litvinova, A.V., Miller, A.D. & Daglish, R.S. (1991) *Russko-angliyskiy slovar'* [Russian-English Dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk.
59. Simon and Schuster. (1982) *Webster's New World Dictionary*. New York: Simon & Shuster.
60. Schaich, B. & Schaich, D. (2012) *Glass des Alltags*. München: Birgit + Dieter Schaich.
61. McNulty, R.H. (1970) *European green glass bottles of the seventeenth and eighteenth centuries: a neglected area of study*. *Annales du 5 congrès international d'Etude Historique du verre*. Prague, 6–11 juillet, 1970. Liege. pp. 145–152.
62. *The Merchant Venturers*. [Online] Available from: https://www.themerchantventurers.co.uk/index.php?main_page=product_info&cPath=7_9&products_id=51

Сведения об авторах:

Лихтер Юлия Абрамовна – кандидат исторических наук, советник по науке ООО «Археологические изыскания в строительстве (АИСТ)» (Москва, Россия). E-mail: likhter@gmail.ru

Кокорина Юлия Георгиевна – доктор филологических наук, кандидат исторических наук, старший преподаватель Московского политехнического университета (Москва, Россия). E-mail: kokorina@inbox.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Lighter Yulia A. – Candidate of Historical Sciences, Scientific Adviser of LLC “Archaeological Surveys in Construction (AIST)” (Moscow, Russian Federation). E-mail: likhter@gmail.ru

Kokorina Yulia G. – Doctor of Philology, Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Moscow Polytechnic University (Moscow, Russian Federation). E-mail: kokorina@inbox.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.08.2021; принята к публикации 01.04.2025

The article was submitted 24.08.2021; accepted for publication 01.04.2025